

Наталья Соловьева
(Москва)

ПЕРЕВОДЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Проблема перевода с одного языка на другой видится по-разному лингвисту, переводчику, литературоведу, культурологу. Мне представляется необходимым высказать несколько наблюдений по поводу новых тенденций в переводе классической русской поэзии на английский язык, которые показались мне ценными и перспективными.

Разумеется, русская переводческая школа имеет богатейшие и давние традиции. Интерес к русской культуре и литературе у англичан тоже имеет свою традицию и существует в разных историко-культурных контекстах. Ис этой точки зрения судьба двух выдающихся поэтов — Пушкина и Байрона — отражает общую проблему, связанную с переводом, потому что они в большой степени сформированы национальным характером и средой.

Неслучайно поэма Байрона «Дон Жуан» на протяжении XIX века переводилась на русский язык в прозаическом варианте, и то с разными сокращениями (в частности, это касалось русских эпизодов), а полный поэтический перевод появился лишь в XX веке. Пушкин также переводился на английский язык неоднократно с большим или меньшим успехом, а «Евгений Онегин» имел несколько сценических версий и киноверсий.

В двух известных мне случаях перевод сопровождался внесением собственного видения текста и содержания. Так, в моноспектакле в лондонском пабе «Королевская голова» первая часть «Онегина», тепло воспринятая публикой, состоящей в основном из актеров, по виртуоз-

ности и изяществу, а также по прозрачности текста весьма напоминала «Дон Жуана». Я думаю, что через знакомое национальное легче воспринимался на слух чужой текст, хотя и известный. Вторая, петербургская, часть в переводе уже другого поэта была несколько искажена по смыслу (отсутствовало письмо Онегина к Татьяне), а введение галлицизмов уже воспринималось прохладнее, поскольку они хоть и подчеркивали инаковость пушкинского текста, но одновременно уложняли простой текст подлинника.

В киноверсии «Онегина» на первый план выступила тема, своеобразно передающая специфику характера героя — его невозможность любить, что и составило трагедию души героя. Режиссер также использовал «маргиналии» текста пушкинского романа. Отсюда мизансцены с разговором соседей о замене «барщины старинной» оброком, о поведении Онегина в обществе — все это свидетельствовало о тонкости прочтения текста. Но диссонансом звучала песня «Ой, цветет калина в поле у ручья», прозвучавшая в сцене бала у Лариных, что может быть объяснено желанием создателей фильма подчеркнуть чуждость Онегину общества, раздражавшего героя своими пустыми разговорами и сплетнями.

Теперь о собственно переводах и о новых тенденциях. В течение 1990-х годов в Лондоне готовилось пятнадцатитомное собрание сочинений Пушкина, в котором было представлено несколько удачных, на мой взгляд, переводов «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказки о попе и о работнике его Балде», поэмы «Граф Нулин» и ряда лирических произведений, сделанных Мэри Хобсон, большим знатоком, переводчиком и интерпретатором Грибоедова. В 2005 году ею был опубликован перевод комедии «Горе от ума», а также вступительная статья и комментарии, составившие отдельный большой том. Об этом событии я уже писала и говорила в докладе на международной конференции «Русский язык в современном мире» [1], обратив внимание аудитории на удачное и перспективное использование историзмов при переводе на английский язык. Именно такие историзмы, как *верста*, *барин*, а также ссылки на значимые для москвичей места (например, Кузнецкий мост) сделали перевод Мэри Хобсон особенно живым, сочным, наполненным местным колоритом; это воспроизводило определенную московскую среду, в которой действуют герой и его оппоненты. По счастливой случайности мне удалось познакомиться с переводчицей и пригласить ее выступить перед студенческой аудиторией МГУ им. М. В. Ломоносова.

Отдельно следует сказать о переводчице и ее поистине героическом труде и миссии, с которой связаны переводы в пушкинском многотомнике, который является единственным полным зарубежным изданием сочинений Пушкина. В нем были напечатаны только лучшие переводы, и участвовать в этом проекте было большой честью и удачей для переводчиков. Мэри Хобсон имеет большой опыт перевода на английский язык комедии Грибоедова и его писем, она прекрасно знает пушкинскую эпоху и перевела две главы «Евгения Онегина». В первом томе опубликованы 24 ее перевода, в том числе таких известных произведений, как «Наполеон на Эльбе», дружеские послания Каверину, Жуковскому, Пушкину, во втором томе — 29 переводов небольших по объему лирических произведений, включающих дружеские обращения к князю Голицыну, Давыдову, Анне Вульф, в третьем томе — «Утопленник», в пятом томе — пять произведений, в том числе поэмы «Вадим» и «Граф Нулин», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Сказка о попе и о работнике его Балде». Ее переводы отличаются необыкновенной простотой, изяществом, легкостью в передаче пушкинского стиха, постижимые только с помощью музыки. А Мэри Хобсон еще и отличный музыкант — она получила музыкальное образование в Королевской академии музыки.

Но есть и еще одно неопределимое качество переводчицы — ее неустанные поиски наиболее адекватного переложения на английский язык реалий русского быта и особенностей языка оригинала. По свидетельству самой Мэри Хобсон, ей долго не удавалось найти точного перевода слова «дешевизна» в поэме «Сказка о попе и о работнике его Балде», и наконец она нашла семантически подходящее слово в йоркширском диалекте. Получилось, по-моему, очень колоритно:

At the first crack
The priest bounces to the ceiling and back;
At the second crack
The priest loses his clack;
At the third crack
The old man's mind is knocked clean off its track
While Balda, reproachfully, keeps pointing out
"A priest shouldn't be chasing after owt for nowt" [2, с. 329].

В английском варианте нетрудно увидеть замену русского прошедшего времени на английское настоящее, что усиливает драматизм и одновременно комизм финала, который выражен сказанными с укоризною словами Балды: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизною». Сохраняется ритмический строй подлинника с начальными словами:

«От первого щелчка... от второго щелчка... от третьего щелчка». Найдено сильное английское выражение "The old man's mind is knocked clean off its track", семантически аналогичное русскому «вышибло ум у старика». И даже увеличение числа слов в строке не повлияло, благодаря их краткости, на общее распределение рифм, а внутренняя музыкальность пушкинского стиха сохранилась в английском переводе.

Интересный поиск был осуществлен при переводе начала «Графа Нулина», где удалось, нисколько не изменяя смысла и динамики происходящего, передать начальные слова «Пора, пора, рога трубят» использованием звукоподражательного трубного клича охотников: "Tarantara! It's time to start" [2, с. 199]. Весь стиль поэмы Пушкина «Граф Нулин» весьма напоминает «Бешпо» Байрона. Есть даже сходные сюжетные мотивы — отсутствие мужа, появление галантного кавалера, рассеянно перелистывающего «Айвенго» В. Скотта, неожиданно вернувшийся после длительного отсутствия муж Лауры — и общий финал примирения мужа и любовника за чашкой кофе. После неудачного ухаживания и несостоявшегося соблазнения граф Нулин уезжает, когда приехавший с охоты муж Натальи Павловны приглашает его остаться отобедать. Верная жена рассказывает все мужу, а потом все соседи передают эту историю. Доверительные разговоры с читателем у Пушкина в английском переводе звучат также комично:

The Count leaves... That's how the tale
Might well have ended, friends, it's true
But I will add a word or two [2, p. 202].

Еще одно отличительное свойство переводчицы — умение вписаться в антураж прошедшей эпохи. Мэри исполняет музыкальные произведения Грибоедова в его доме. Видимо, желание пожить какое-то время со своими любимыми поэтами и почувствовать стиль жизни того времени привносит необходимый русский колорит в ее переводы. Хотелось бы сказать в связи с этим об английских эквивалентах русского оригинала, когда Пушкин доверительно общается со своим читателем, приближая его к своему кругу знакомых, а следовательно, отлично понимающих его людей:

Теперь мы можем справедливо
Сказать, что в наши времена
Супругу верная жена,
Друзья мои, совсем не диво.

В переводе — те же четыре строчки заключения и тот же шуточный и даже ироничный тон. Но в русском оригинале акцентирована верность эпохе («в наши времена»), а в английском варианте подчеркивается временная остротность (“those days”) — это тонкое различие необходимо английскому читателю:

The just conclusion here, arising
From our brief tale of country life
Those days, my friends, a faithful wife
Is really nothing so surprising [2, p. 203].

«Граф Нулин» по своему сюжету, структуре и шутовскому повествовательному тону весьма напоминает комедию положений. В переводе Мэри Хобсон отличительные признаки пушкинского произведения точно соблюдены. Вся начальная сцена отлично воспроизведена в английском варианте. Не забыта ни одна деталь: верная жена в чепчике с сонным лицом провожает мужа, довольный собой и сборами хозяин, свора собак, рвущихся на сворках. Психологические детали тоже верно переданы при характеристике персонажей:

The huntsmen in their riding breeches
Are mounted, ready to depart,
The hounds are straining at their leashes
Out comes the master. Takes his place
And, hands on hips, prepares for action,
A pleasant glow on his face
Of self-important satisfaction,
A jacket strained about his chest,
His sash and Turkish knife — the best —
A flask of rum stuffed in his breast,
A fine bronze chain with horn suspended
In shawl and nightcap, much offended,
His wife looks out. Still drowsy, she
Surveys the tumult angrily [Ibid, p. 199].

Отлично очерчены характеры жены и мужа. Муж выезжает на охоту, как на войну, — отсюда слово “action”, имеющее несколько смыслов, в том числе и «дело» (в значении «военное сражение»). Подготовившись со всей серьезностью к охоте, граф доволен собой. А жена, вставшая слишком рано, воспринимает все сердито и раздраженно — для нее это все “tumult”. Таким образом, даже в лексике подчеркивается драматургическое противопоставление довольства и раздражения, важного дела и беспокойства: для одного это развлечение и

спорт, для другой — лишние хлопоты и недовольство от того, что пришлось провожать мужа в такую раннюю пору.

Стихи трудно переводить — их нужно чувствовать и транспонировать на чужой язык, сохраняя при этом фактуру текста, колорит нации и эпохи, и это редко удается. Мэри Хобсон — счастливое исключение из общего правила. Ее переводы пушкинских поэм и лирических стихотворений в полном собрании сочинений поэта, вышедшем в Лондоне, подтверждают возможность восприятия поэзии и культуры чужой языковой и культурной средой.

Список литературы

1. Соловьева Н. «Горе от ума» А. С. Грибоедова в переводе М. Хобсон // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы. М., 2007.
2. *Pushkin A. S. The Complete Works: in 15 vol. L., 2004. Vol. 5.*

ИКОНА

В разной форме к теме иконы обращались Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Бестужев-Марлинский, Полевой, Погодин, Писемский, Крестовский, Глинка, Майков, Мей, Достоевский, А. К. Толстой, Случевский, А. Толстой, Бунин, Куприн, Короленко, Боборыкин, Ремизов, Вяч. Иванов, Мережковский, Горький, а в XX веке — Волошин, Клюев, Есенин, Ахматова, Цветаева, Замятин, Платонов, Булгаков, Пастернак, Солоухин и другие писатели и поэты. <...> Икона присутствует в творчестве Пушкина в самых разнообразных формах: это красный угол с иконами, молитва и молебен перед иконой, сияние иконных окладов в свете лампад в храме, благословение иконами новобрачных, икона на кладбищенском кресте, крестный ход с иконой, воинская присяга перед иконой, уничтожение икон и кощунство над ними, иконопочитание и его особенности в петровские времена, икона и образ Божий в человеке, наконец, икона и картина или восприятие религиозной живописи сквозь призму русской иконы.

В. Лепяхин